

0.06

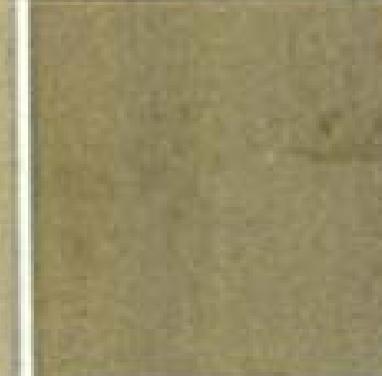
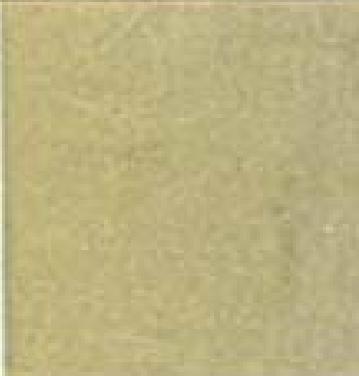
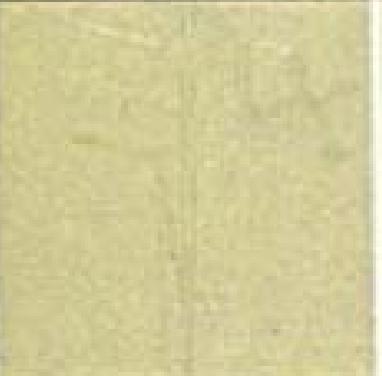
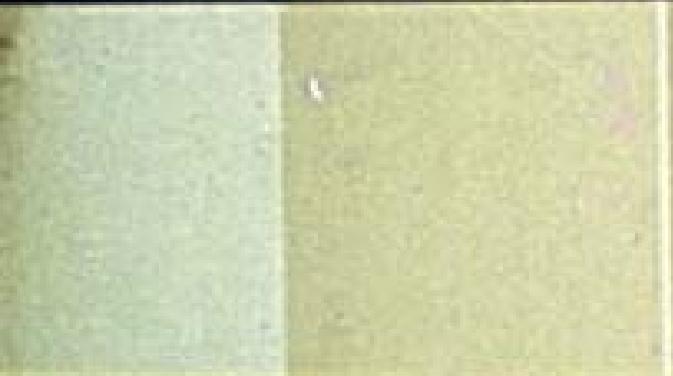
0.19

0.29

0.40

0.55

0.71

0.90

1.10

1.30

1.51

1.73

1.94

Ж

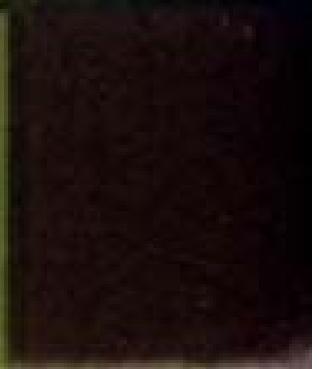
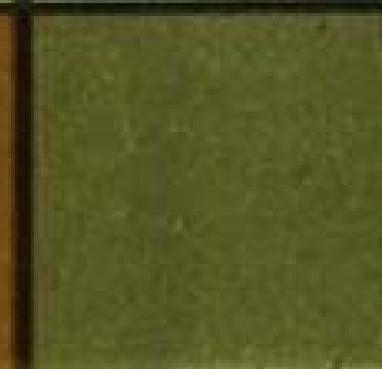
П

Г

Ж+П

Ж+Г

П+Г

ДЕРЖАВНИЙ КОМІТЕТ
УКРАЇНСЬКОЇ РСР
ПО КІНЕМАТОГРАФІЇ

УКРАЇНСЬКА ОРДЕНА "ЗНАК ПОШАНІСТУДІЯ"
ХОНОД
УКРАЇНСЬКА ОРДЕНА "ЗНАК ПОШАНІСТУДІЯ"
ДОКУМЕНТАЛЬНО-ДОКУМЕНТАЛЬНИХ ФІЛЬМІВ

КИЇВ
1987

№ 8430

ГУ-19-241-182

ШАРЫЯ И ОРЕНИЯ

русская
народная
сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Иван-царевич.

У него было три сестры: одна Марья-царевна, другая Ольга-царевна, третья Анна-царевна.

Отец и мать у них померли. Умирая они сыну наказывали:

— Кто первый за твоих сестер станет свататься, за того и отдавай —
при себе не держи долго.

Царевич похоронил родителей да с горя пошёл с сёстрами в зелёный сад погулять. Вдруг находит туча чёрная встаёт гроза страшная.

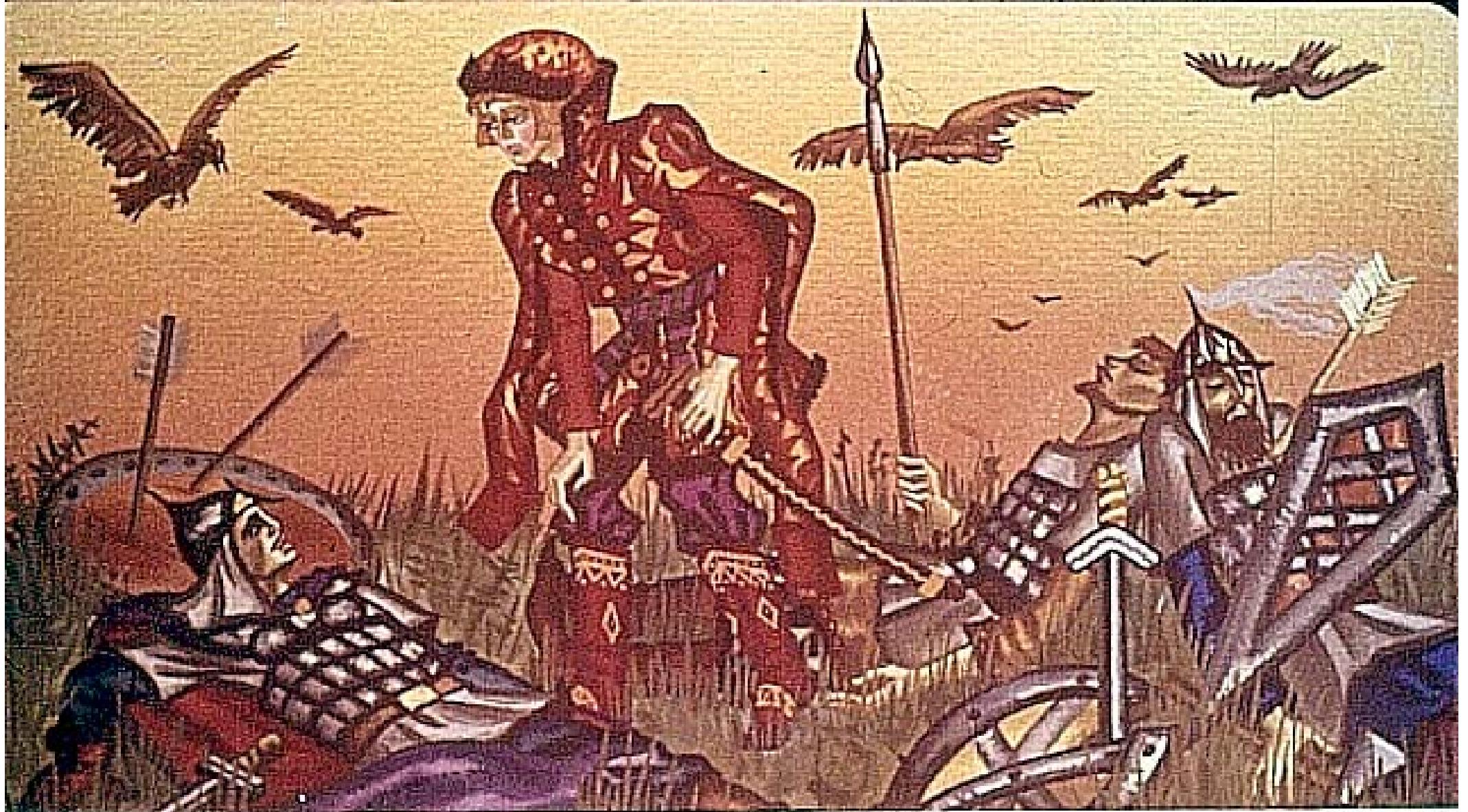

Грянул гром, раздоился потолок и влетел орел. Ударился об пол
и сделался добрым молодцем.
Посватали Ольгу-царевну и унес в свое царство.

Прошел еще год. Прилетел к Ивану-царевичу ворон. Ударился об пол, сделался добрым молодцем.

Посватал Анну-царевну и унес в свое государство.

Остался Иван-царевич один. Напала на него тоска смертия. И решил он искать сестриц. Шел-шел и видит: лежит в поле рать-сила побитая. Спрашивает Иван-царевич:

— Коли есть тут жив человек — отзовися! Кто побил это войско великое?

Отозвался ему жив человек:

— Все это войско побила Марья Моревна, прекрасная королевна.

Пустился Иван-царевич дальше. Наехал на шатры богатые. Вышла к нему Марья Моревна, прекрасная королевна.

— Здравствуй, царевич. Куда путь держишь?

— Иду сестер искать.

— Коли дело неспешное, погости у меня.

Остался царевич у Марии Моревны да вскоре и женился на ней.

Прошло время. Вздумалось королевне на войну собираться. Покидает она на Ивана-царевича все хозяйство и приказывает:
— Везде ходи, за всем присматривай, только в этот чулан не заглядывай.

Не вытерпел Иван-царевич: только Марья Моревна уехала, тотчас бросился в чулан, отворил дверь — там висит Кошеч Бессмертный, на двенадцати цепях прикован.

Просит Кошеч у Ивана-царевича:

— Сжался надо мной, дай напиться! Десять лет я здесь мучаюсь, не ел, не пил — совсем в горле пересохло.

Подал ему царевич ведро воды; выпил Кошеч и еще запросил.

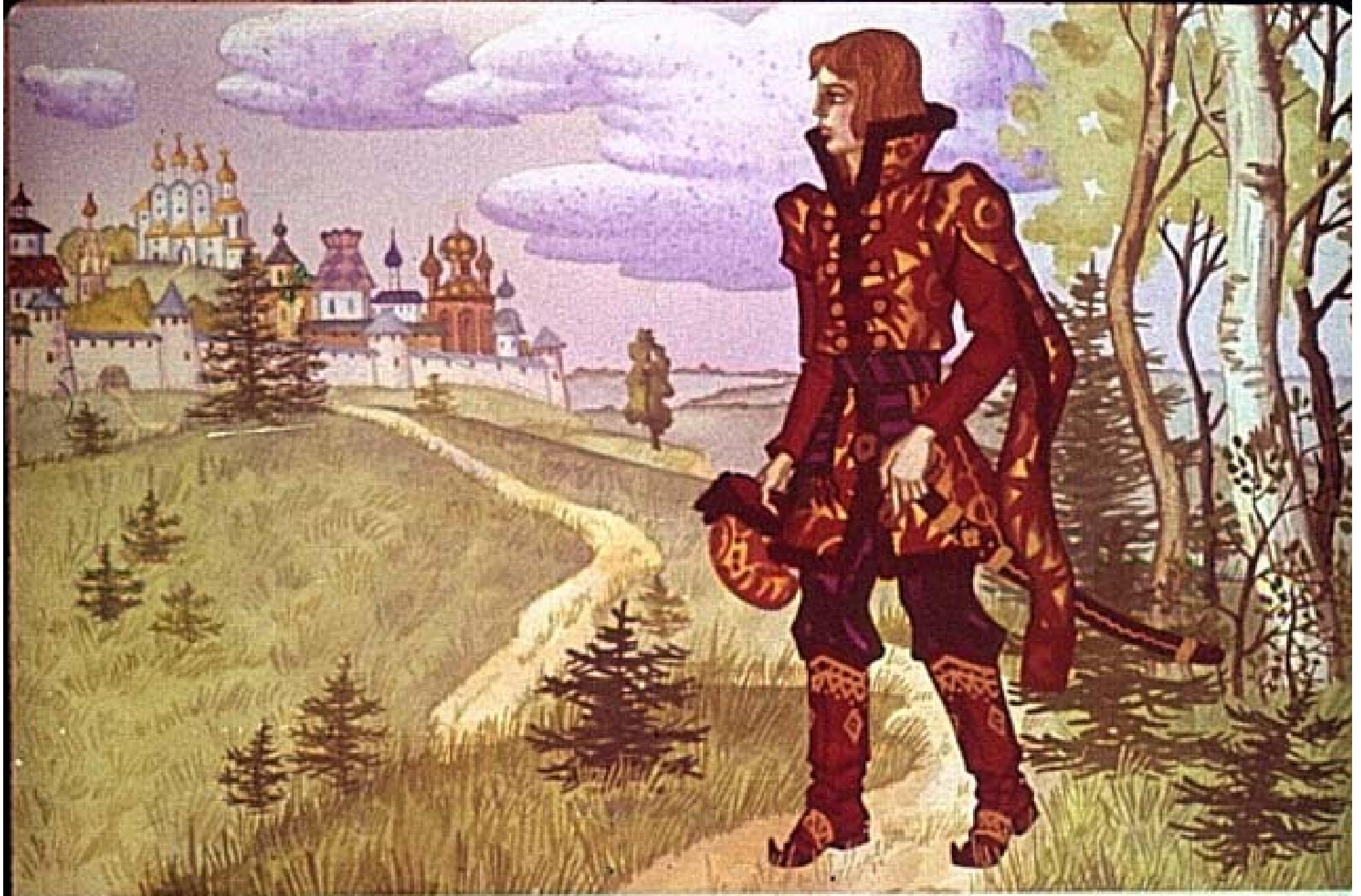

Подал царевич другое ведро. Кощей запросил и третье, а как выпил
его — взял силу свою прежнюю; трахнул цепями — сразу все двенадцать
и порвал.

— Спасибо, Иван-царевич, — сказал. — Теперь тебе никогда не видеть Марыи Моревны.

И страшным вихрем вылетел в окно. Нагнал на дороге Марью Моревну, прекрасную королевну, подхватил и унес к себе.

А Иван-царевич горько заплакал, снарядился и пошел в путь-дорогу.
„Что ни будет, а разыщу Марью Моревну!“

Идет он день, идет другой. На рассвете третьего дня видит чудесный дворец. У дворца дуб стоит, на дубу ясен сокол сидит. Слетел сокол с дуба, ударился оземь, обернулся добрым молодцем. Выбежала Марья-царевна, встретила братца, стала про здоровье расспрашивать, про свое житье-бытье рассказывать.

Погостили у них царевич три дня и стал в путь собираться.

—Трудно тебе будет сыскать Марью Моревну,—говорит сокол.—Оставь-ка ты здесь свою серебряную ложку: будем на нее смотреть, тебя вспоминать.

Идет Иван-царевич день, идет другой, на рассвете третьего дня видит дворец еще лучше первого; возле дворца дуб стоит, на дубу орел сидит. Слетел с дерева, ударился оземь, обернулся добрым молодцем. Прибежала Ольга-царевна, стала братца обнимать-целовать, про здоровье расспрашивать, про свое житье-бытье рассказывать.

Погостил щаревич три дня и стал в путь собираться.

— Оставь у нас серебряную вилку: будем на нее смотреть, тебя вспоминать, — говорит орел.

Еще два дня идет царевич. На рассвете третьего дня видит дворец лучше первых двух; возле дворца дуб стоит, на дубу ворон сидит. Слетел с дуба, ударился о землю, обернулся добрым молодцем. Выбежала Анна-царевна, про здоровье гостя расспрашивает, про свое житье-бытье рассказывает.

Через три дня стал Иван-царевич в путь собираться.

— Оставь-ка у нас серебряную табакерку: будем на нее смотреть, тебя вспоминать.

Прошли-пробежали два долгих дня. На третий день добрался Иван-царевич до Кощеева дворца. Увидев его, залилась Марья Моревна слезами:

— Ах, Иван-царевич, зачем ты меня не послушался.

— Прости, жена моя милая, не поминай старого, лучше поедем со мной, пока не видать Кощея Бессмертного.

К вечеру Кощей домой ворочается, под ним добрый конь спотыкается.
— Что ты, несътая кляча, спотыкаешься? Аль чуешь невзгоду какую?
— Иван-царевич приходил, Марью Моревну увез, — отвечает конь.

Поскакал Кошеч, догнал Ивана-царевича.

— Ну, — говорит, — первый раз тебя прощаю за то, что водой меня напоил и в другой раз прощу, а в третий берегись — на куски изрублю.

Отнял Марью Моревну и увез.

Поплакал Иван-царевич, поплакал да воротился за Марьей Моревной.
Кощея Бессмертного дома не случилось. Собрались они и уехали.

Кошечей домой ворочается, под ним добрый конь спотыкается.

— Что ты, несътая кляча, спотыкаешься?

— Иван-царевич приходил, Марью Моревну увез.

Догнал Кошечей Ивана-царевича. Отнял Марью Моревну.

В третий раз воротился царевич за женой своей. На ту пору Кощяя дома не случилось.

— Поедем, Марья Моревна.

— Ах, Иван-царевич, ведь он догонит тебя, в куски изрубит!

— Пускай изрубит! Я без тебя жить не могу!

Догнал Кощей Ивана-царевича, изрубил в мелкие куски и положил в смоленую бочку. Скрепил ее железными обручами и бросил в сине море, а Марью Моревну с собой увез.

На ту пору у зятьев Ивана-царевича серебро почернело.

— Ах, — говорят они, — видно, беда приключилася!

Бросился орел на сине море, вытащил бочку на берег; сокол полетел за живою водою, а ворон — за мертвою.

Слетелись все трое в одно место, разбили бочку, вынули Ивана-ца́ревича и сложили как надобно.

Брызнул ворон мертвою водою — тело срослось; сокол брызнул живою водою — вздрогнул Иван-царевич, встал и говорит:

— Ах, как я долго спал!

— Еще бы дольше проспал, если б не мы, — отвечали зятья.

— Пойду я, братцы, снова Марью Моревну искать.

КОНЕЦ
первой
части

МАРЬЯ И ОРЕНИ

ЧАСТЬ
ВТОРАЯ

Пришел Иван-царевич к Кощееву дворцу. Обрадовалась ему Марья Моревна. А он и просит:
— Узнай у Кошея Бессмертного, где достал он такого доброго коня.

Вот Марья Моревна улучила добрую минуту и стала выспрашивать.
Рассказал Кощей:

—За тридевять земель, в тридесятом царстве, за огненною рекою живет баба-яга. Много у нее славных кобылиц. Я у нее три дня пастухом был, ни одной кобылицы не упустил, и за то баба-яга дала мне одного жеребеночка.

— Как же ты через огненную реку переправился?

— А у меня есть такой платок — как махну в правую сторону три раза, сделается высокий-высокий мост, и огонь его не достанет.

Пересказала Марья Моревна все царевичу и платок унесла да ему отдала.

Иван-царевич переправился через огненную реку и пошел к бабе-яге. Долго шел он не пивши, не евши. Попалась ему навстречу заморская птица с малыми детками. Хотел царевич съесть одного цыпленочка, да взмолилась птица:

— Не ешь, Иван-царевич, цыплят моих. Я тебе когда-нибудь пригожусь.

Побрел голодный. Шел-шел — стоит дом бабы-яги, кругом дома двенадцать шестов, на одиннадцати шестах — по человечьей голове, только один незанятый.

Пошел он дальше; видит в лесу улей пчел.

— Возьму-ка я, — говорит, — сколько-нибудь медку.

— Не тронь моего меду, Иван-царевич, я тебе когда-нибудь пригожусь, —
попросила пчелиная матка.

Пошел дальше; попадается ему навстречу львица со львенком.

— Съем я хоть этого львенка: так есть хочется.

— Не тронь моих детенышней, — просит львица, — я еще тебе пригожусь.

— Здравствуй, бабушка! Пришел заслужить у тебя богатырского коня.

— Изволь, царевич. Если упасешь моих кобылиц, дам тебе коня богатырского,
а если нет, то не гневайся — торчать твоей голове на последнем шесте.

Накормила его баба-яга, напоила и велела за дело приниматься.
Только выгнал он кобылиц в поле, как они все врозь по лугам разбежались
и пропали. Запечалился царевич, сел на камень и уснул.

Солнышко уж на закате. Прилетела заморская птица и будит его:
— Вставай, Иван-царевич, кобылицы теперь дома.

Пришел царевич домой. А баба-яга шумит и кричит на своих кобылиц.

— Зачем вы домой воротились?

— А что же нам было делать? Налетели птицы со всего света, чуть глаза не выклевали.

— Завтра по лугам не бегайте, а рассыпьтесь по дремучим лесам.

На другое утро баба-яга говорит:
—Смотри, царевич, если не упасёшь кобылиц, если хоть одну потеряешь —
быть твоей буйной головушке на шесте.

Погнал он кобылиц в поле; они тотчас и разбежались по дремучим лесам.
Опять сел царевич на камень, плакал-плакал и уснул.

Солнышко село за лес. Прибежала львица.
— Вставай, Иван-царевич, кобылицы все собраны.

Приходит он домой. А баба-яга пуще прежнего кричит на кобылиц.

— Что же нам было делать? Набежали лютые звери со всего света, чуть не разорвали!

— Ну, завтра забегите в сине море.

Погнал царевич снова кобылиц в поле. Забежали они в сине море. Сел Иван-царевич на камень, заплакал да и уснул.

Солнышко село за лес. Прилетела пчелка и говорит:

— Вставай, царевич, кобылицы все собраны. А как воротишься домой, спрячься от бабы-яги за яслями. Возьми там самого плохого жеребенка и в глухую полночь уходи из дома.

Пробрался Иван-царевич в конюшню. Баба-яга и шумит и кричит на своих кобылиц.

— А что же нам было делать? Налетело пчел видимо-невидимо и давай нас жалить до крови.

Баба-яга уснула, а в полночь взял у нее Иван-царевич самого захудалого жеребенка, оседлал и поскакал к огненной реке. Доехал до реки, махнул три раза платком в правую сторону — через реку повис высокий, славный мост.

Царевич переехал по мосту и махнул платком в левую сторону, только два раза — остался через реку мост тоненький-тоненький.

Поутру пробудилась баба-яга — жеребенка видом не видать! Бросилась в погоню. Во весь дух в железной ступе скакет, пестом погоняет, помелом след заметает.

Прискакала к огненной реке. Поехала по мосту, только добралась до середины — мост обломился, и баба-яга упала в реку; тут ей и лютая смерть приключилась.

Иван-царевич откормил жеребенка в зеленых лугах — стал из него чудный конь. Сел на него царевич и поехал к Марье Моревне.

— Поедем со мной. Теперь у меня славный богатырский конь, словно
птица летит, не догонит нас Кошечь.
Сели они на коня и поехали.

Кошеч Бессмёртный домой ворочается, под ним добрый конь спотыкается.
— Что ты, несытая кляча, спотыкаешься?
— Иван-царевич приезжал, Марью Моревну увез.

Помчался Кощей в погоню.

Долго ли, коротко ли — нагнал Ивана-царевича, соскочил наземь и хотел было сечь его острой саблей; в те поры конь царевича ударил Кощей копытом и размозжил ему голову, а царевич добил его палицей.

Развел Иван-царевич огонь, сжег Кощяя Бессмертного и пепел по ветру
пустил.

Марья Моревна села на Кощеевого коня, а Иван-царевич — на своего, и поехали они в гости к ворону, потом к орлу, а там и к соколу.

Куда ни приедут, всюду встречают их с радостью:

— Ах, Иван-царевич, а уж мы не чаяли тебя видеть. Ну, да недаром же ты хлопотал: такой красавицы, как Марья Моревна, во всем свете поискать, другой не найти!

Вернулись они в свое царство и стали жить-поживать да добра наживать.

КОНЕЦ

художник
Г. ГОРОДНИЧЕВА
редактор
А. СТАХОВСКАЯ

Укркинохроника, Киев-133, Щорса, 18
Госкино УССР
1987 г. Цена 60 коп.